

— Нет, говорят, даос Нин берёт кисть, окунает её в специально приготовленные чернила из киновари и на бумаге с лёгкостью рисует печати... Цец, линии разной толщины и глубины, а потом, когда он дует на них, они выглядят как настоящие!

Мо Ли был поражён. Он инстинктивно посмотрел на Мэн Ци, и у того было такое же выражение лица.

— ...Это просто невероятное мастерство! — пробормотал Мо Ли себе под нос.

Нин Чанъюань подошёл. Будучи человеком, тренированным в боевых искусствах, он обладал острым слухом и зрением и случайно услышал разговор Мо Ли с прохожими. Он смущённо кашлянул и скромно сказал:

— Нет, ничего такого. Я много лет тренировался с мечом, поэтому рука у меня устойчивая.

Мэн Ци покачал головой:

— В мире множество людей, практикующих меч, но таким мастерством обладает, наверное, только даос Нин.

— На самом деле такие люди есть, особенно в Цзяннани, но они не тренируются с мечом, — Нин Чанъюань потер нос и, оглянувшись, тихо добавил:

— Они подделывают антиквариат и картины.

...

Да, кроме имитации манеры художника, нужно ещё и подделывать бумагу, чернила и печати.

— Это совпадение, но поскольку для печатей используется киноварь, я подделываю пропуска и документы, и без неё не обойтись. Недавно, когда я покупал киноварь в провинции Юн, обнаружил, что её нигде нет. Оказалось, что её всю скупил торговый караван семьи Сы.

Нин Чанъюань вздохнул. Если бы не это, он бы не поспешил в уезд Цюлин.

— Ты считаешь, что это место подходит для Цю Хун?

Мо Ли огляделся. Хотя всё выглядело бедно, но было упорядоченно.

Не было воровства или грабежей, многие люди знали друг друга, и, хотя они были худыми и измождёнными, чувствовалась атмосфера Нового года, люди смеялись.

— Я отвёл её в мастерскую здесь, там как раз не хватало рабочих.

Нин Чанъюань посмотрел на людей, идущих по улице, и серьёзно сказал:

— Земля здесь довольно плодородная, если посадить что-то, можно не умереть с голоду. После Нового года многие уедут в провинцию Юн на работу, так что ей будет легко уйти.

— Здесь нет бандитов?

— Как нет, но они слишком бедны, чтобы сюда приходить.

Нин Чанъюань указал на простые дома по сторонам.

— Сначала все здесь временно жили, но потом поняли, что в мире нет лучшего места. В таких стихийных рынках пока нет тяжёлых налогов, и можно жить.

— Если бы было какое-то уединённое место, где люди могли бы сами себя обеспечивать, это было бы как рай, — задумчиво сказал Мо Ли.

Мэн Ци не выразил своего мнения, а Нин Чанъюань усмехнулся:

— Где найти такое место? Даже если оно есть, сколько людей оно может вместить? Мир велик, и чтобы жить в раю, сначала придётся пролить кровь.

— Какое общество хотел бы видеть даос Нин?

— В юности я читал «Мэн-цзы». Хотя фраза «на дороге ничего не подбирают, двери на ночь не запирают» — это преувеличение. Главное, чтобы люди могли есть досыта, выживать, заботиться о детях и стариках и понимать трудности других.

Мэн Ци услышал это, и его выражение стало немного странным.

Он тоже когда-то верил в книги мудрецов.

— ...Тогда почему бы даосу Нину не помочь мудрому правителю? — осторожно спросил Мэн Ци.

— Мудрый правитель хорош, но если его потомки не будут мудры, что тогда?

Нин Чанъюань положил руку на меч и строго сказал:

— Как мечник, который должен использовать хороший меч. Он будет доверять готовому мечу или тому, который ещё не вышел из рук кузнеца?

Мэн Ци замолчал, потому что Нин Чаньюань задал вечный вопрос: как сделать так, чтобы правители из поколения в поколение были мудрыми.

Чиновники явно не могли этого сделать.

И сам император тоже.

Кто может знать, что произойдёт после его смерти или через сто лет?

Нин Чаньюань заметил кошелек в руках Мэн Ци и спросил:

— Что вы хотите купить?

— Ах, те бобы, — очнулся Мо Ли и указал.

Нин Чаньюань улыбнулся:

— Это легко. Лекарь, если вы не против, я могу помочь.

С этими словами даос Нин подошёл к прилавку, достал бумажный пакет с солью.

Продавец загорелся и сразу согласился. Нин Чаньюань спокойно вернулся с мешочком бобов.

Мо Ли хотел дать Нин Чаньюаню серебро, но тот отказался:

— Лекарь, если вы останетесь здесь на несколько дней, я приведу нескольких людей, чтобы вы их осмотрели, и это будет вашей платой.

— У нас есть важные дела, мы отправляемся в Тайцзин.

— Три дня, — уговаривал Нин Чаньюань. — Я вижу, что лекарь ничего с собой не взял, и так в путь неудобно. Если вы мне доверяете, я могу подготовить для вас одежду и снаряжение.

— Кхм! — внезапно прокашлялся Мэн Ци.

Мо Ли и Нин Чаньюань удивлённо посмотрели на него, ожидая, что он что-то скажет, но после

долгой паузы Мэн Ци произнёс:

— Приготовление одежды лучше оставить мне, не беспокойте даоса Нина.

— Это мелочи, кто бы ни сделал...

— Нет, это важно, — серьёзно сказал Мэн Ци.

Размеры нижнего белья и прочего лучше не доверять посторонним.

— Не стоит отвлекать даоса Нина от его дел, — добавил Мэн Ци с серьёзным видом. — Ведь подделка документов требует усилий. К тому же свои вещи лучше готовить самому.

— Но ведь вы не лекарь!

Нин Чанъюань посмотрел на Мэн Ци, затем на Мо Ли и наконец понял, что имела в виду Цю Хун, говоря о «странности».

Какие же отношения между этими двумя?

Через тонкую стену Мэн Ци слышал, как на плите булькает вода.

Рассвет только занимался, и на улице ещё не было людей.

Этот дом им вчера нашёл Нин Чанъюань. Дом был немного ветхим, щели в стенах замазаны глиной с травой, и кана не было, так что внутри было холодно.

На кровати не было ни одеял, ни подушек, обычный человек не смог бы здесь спать, но для Мэн Ци это не имело значения.

Как только он вошёл в дом, сразу же сказал, что здесь хорошо.

Здесь только одна кровать.

Кровать была небольшой, у неё не хватало одной ножки, и она стояла криво, подпираемая кирпичом.

Два человека могли лечь, только если бы не двигались, иначе они бы касались друг друга локтями и ногами.

Поскольку Мо Ли настаивал, чтобы Мэн Ци спал, а не практиковал внутреннюю технику, заменяя сон медитацией, Мэн Ци с момента входа в дом думал о том, как они будут лежать на кровати вместе.

Он даже приготовился уговаривать Мо Ли, чтобы тот не спал на полу, оставив кровать ему.

Но всё оказалось напрасно.

Мо Ли спокойно лёг на кровать в одежде, как они делали это в походах, словно между ними было несколько футов, а не они почти касались друг друга.

Мэн Ци хотел что-то сказать, но, повернувшись, увидел, что его спутник уже спит.

Люди, практикующие внутреннюю технику, дышат ровно и долго, а во сне их дыхание становится ещё более слабым, и его легко не заметить.

В итоге, когда хотел что-то сказать, оказалось, что человек уже отправился в царство Морфея.

Мэн Ци со странным чувством подумал, что, возможно, это не Морфей, а дух горы.

В древних стихах часто упоминается, как духи гор встречаются с людьми во сне. Так что, даже если человек спит рядом, кто знает, с кем он гуляет и играет в шахматы в своих снах!

С этой мыслью Мэн Ци чуть не разбудил Мо Ли.

Думая о том дереве на горе Сылан, он тихо приблизился к Мо Ли.

После того как они покинули гору Сылан, мягкий и свежий, как родник, аромат Мо Ли снова стал заметен. Этот аромат успокаивал любое беспокойство, словно погружая в прохладную воду озера, вызывая блаженство и забытие.

Кровать была слишком старой, и малейшее движение вызывало скрип.

Мэн Ци изо всех сил старался не шуметь.

Он думал, что не сможет уснуть, но в какой-то момент закрыл глаза, а когда открыл, услышал звук кипящей воды за стеной.

Вдалеке кто-то набирал воду из колодца, через два дома молодая пара тихо разговаривала, а ребёнок хныкал.

Всё вокруг оживало, и вместе с пузырьками кипящей воды множество звуков наполняло уши.

Рядом уже никого не было, но Мэн Ци чувствовал, что Мо Ли не ушёл далеко, а сидел под крышей снаружи, поэтому он не спешил, просто лежал и слушал.

Кажется, давно не слышал таких звуков.

Пробуждающийся утренний город, постепенно наполняющийся голосами, быт и нравы — всё это он, кажется, видел много лет, но как-то забыл.

— Лекарь, ты так рано встал?

— Цю Хун? — мягко спросил Мо Ли. — Ты слаба, а вода из колодца холодная, лучше подожди до полудня, чтобы постирать.

— ...Но ведь Новый год, хочется всё почистить. В последние дни мы всё время были в пути. Если лекарь так говорит, я ещё полдня полежу.

Голос Цю Хун приблизился.

— Как вкусно пахнет, это варят кашу из бобов?

<http://bllate.org/book/15299/1351836>